

Т.Ю. Яшаева

РАСКОПКИ ПЕЩЕРНОГО ХРАМА 2 У МЫСА ВИНОГРАДНЫЙ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

In 2009, the Byzantine Expedition of the National Preserve Tauric Chersonesos headed by T. Yu. Yashayeva studied not known before Christian mediaeval Cave Temple 2 in the vicinity of Chersonesos near Vynohradnyi Cape. The temple got through two construction periods and was destroyed by the fire in the Late Byzantine period.

В полевом сезоне 2009 г. Византийская экспедиция Национального заповедника «Херсонес Таврический» под руководством Т.Ю. Яшаевой (Дозвіл 22-174/09 від 11.06.2009 р.; Відкритий лист 228/003286 від 02.06.2009 р.) проводила охранные исследования средневекового пещерного храма, расположенного в ближней округе византийского Херсонеса на Гераклейском полуострове вблизи мыса Виноградный. Так как рядом находится еще один пещерный комплекс с храмом, открытый в 1993 г., памятник получил название храм 2. Он был обнаружен после зимних оползней и осыпей обрыва местными жителями, чрезмерная «инициатива» которых нанесла памятнику значительный ущерб.

До начала раскопок внутреннее пространство храма было полностью затянато слоем влажного рыхлого натечного глинистого грунта, мощность которого достигала 2,5 м. После снятия натечного слоя открылась планировка храма. В плане он был двухчастный — алтарь и наос, ориентирован по оси запад—восток. Размеры по центральным осям $7,55 \times 4,30$ м при высоте 2,20 м (рис. 1).

Алтарная апсида сохранилась полностью. В сечении она имеет форму высокой арки (высота на входе и в центре 1,85 м), радиус 1,0 м, длина хорды 1,6 м. Скальный пол на 0,2 м выше пола наоса. В центре апсиды вырублено круглое в плане углубление для установки одностолпного престола (диаметр устья 0,3 м, глубина — 0,23 м). В боковых стенах апсиды на высоте 0,72 м от уровня пола сохранились пазы

для крепления деревянной алтарной преграды. Солея выступает в наос храма на 0,8 м. В северо-восточном углу сохранилась частично разрушенная ниша протезиса на высоте 0,9 м от пола.

Наос ориентирован, как и алтарная апсида, по оси запад—восток. В плане он прямоугольный размерами (по центральным осям) $4,5 \times 2,6$ м. У северной стены — скальный выступ-скамья на высоте 0,4—0,5 м, ширина сиденья 0,4—0,6 м. В центре скамьи вырублено сидалище, над которым просверлен паз для крепления кронштейна, вероятно, для подвешивания осветительного прибора.

В южной стене выявлено два строительных периода. В строительном периоде I южная стена, как и северная, представляла собой обработанную материковую скалу. Вдоль стены также была вырублена скамья, вход находился в юго-западном конце, ширина проема 0,9 м. В строительном периоде II (после обрушения южной скальной стены) была сложена искусственная кладка толщиной 0,7—0,8 м (рис. 2). В юго-восточном конце был сделан второй дверной проем шириной 1,0 м. Вероятно, в это же время была увеличена площадь солеи за счет пристроенного к ее западной стороне одного ряда обработанных известняковых блоков.

В западной части храма находилась костница ($2,25 \times 1,00$ м), также вырубленная в скале. Ее дно находилось на высоте 0,8 м от пола. С восточной стороны, обращенной к наосу, костница имела борт, сложенный из бутовой кладки, от которой сохранились 1—2 ряда. Костных останков в костнице не оказалось.

К юго-западному углу наоса примыкал узкий дромос (ширина 0,5—0,7 м), зачищенный на длину 2,0 м. Дальше раскопки не проводились из-за аварийного состояния этого участка.

Рис. 1. Мыс Виноградный, общий вид храма. Вид с запада

Рис. 2. Южная стена. Вид с северо-запада

Стены храма на отдельных участках заглажены, возможно, были оштукатурены. Пол наоса представлял собой сnivelированную материковую скалу и вымостку из уплощенных известняковых камней, покрытых толстым слоем цемянкового раствора. Выявлено два цемянковых пола со следами пожара, отличающихся характером раствора.

После гибели храма его пещерное помещение было частично перепланировано и ис-

пользовалось местными жителями в качестве хозяйственного.

Материал, полученный в процессе раскопок, немногочисленный и представлен, в основном, невыразительными фрагментами стенок красноглиняных сосудов. Наибольший интерес представляют фрагменты поливной керамики из слоя пожара, позволяющие отнести время гибели памятника к поздневизантийскому периоду. Вопрос о нижней дате храма пока остается открытым.

